

— Господин Гуань, готовы ли вы рискнуть? Сегодня хороший день.

...

— Хорошо. Я принимаю эту ставку. — Гуань Цзиньшэн слегка улыбнулся, пристально глядя на странного юношу перед собой, и жестом подозвал помощника. — Принеси наличные, триста пятьдесят тысяч. — Он подумал, затем посмотрел на Цю Минцюаня. — Или, может, вы предпочитаете чек?

Присутствующие вдруг замерли, с шоком наблюдая за внезапным поворотом событий.

«Что это значит? Гуань Цзиньшэн, такая крупная акула, действительно готова купить акции по цене в десятки раз превышающей номинал?!»

В одно мгновение мысли многих зашевелились: действительно ли он считает, что рынок взлетит до небес? Или же, поскольку у него много акций, он использует этот шанс, чтобы подать сигнал рынку и раздуть цены?

Ма Цюньдин был настолько удивлен, что его рот открылся: независимо от причины, Цю Минцюань действительно продал акции, которые сейчас стоили всего десять тысяч, за триста пятьдесят тысяч!

Настоящая собачья удача!...

Цю Минцюань спокойно кивнул, не проявляя ни малейшего безумного восторга:

— Наличные подойдут.

Гуань Цзиньшэн с удивлением посмотрел на него, и вскоре его помощник действительно вошел с большим пакетом и лично передал его Цю Минцюаню:

— Молодой человек, пересчитайте.

Цю Минцюань ухмыльнулся:

— Не нужно. Разве я могу не доверять генеральному директору Шэньцзинь Ваньцзя?

Гуань Цзиньшэн почувствовал, что это становится все интереснее, и изучающе уставился на него:

— О? Вы знаете меня?

Юноша напротив улыбнулся:

— В моей семье часто говорят о вас.

Соседи мысленно встрепенулись: конечно, это должен быть отпрыск какой-то богатой семьи, иначе он не вел бы себя так спокойно и непринужденно перед лицом перемен.

Гуань Цзиньшэн тоже так думал, но смутно чувствовал, что что-то не так:

— Кстати, могу ли я спросить, как вас зовут?

Узнав имя и фамилию, если семья знатна, можно будет угадать, чей это сын.

Юноша легко поднял пакет с тремьями пятьюдесятью тысячами, немного помедлил и с улыбкой сказал:

— Меня зовут Цю Минцюань.

Цю Минцюань... У обоих напротив зрачки слегка сузились!

Глаза Ху Цзинкана прищурились, он вспомнил!

Это имя... разве не того, кто стал виновником провала с покупкой земли на улице Фэймалу?

Несколько лет назад, когда его люди использовали бандитов для скупки акций и были пойманы, что чуть не втянуло их в неприятности, говорили, что все испортил некий юноша по имени Цю Минцюань.

Это он, безошибочно!

И в сердце Гуань Цзиньшэна тоже поднялась огромная волна.

О том, как вся группа Шэньцзинь Ваньцзя изначально разбогатела, другие только смутно слышали, но он сам точно знал: их первый капитал пришел именно от торговли государственными облигациями два года назад!

Гуань Цзиньшэн понимал, что, в отличие от таких людей, как Ма Цзюньдин, он не разбогател благодаря собственному уму. Из-за стечения обстоятельств он рано увидел документ о либерализации торговли гособлигациями и экстренно заранее скупил большое количество дешевых облигаций у населения.

История успеха Ма Цзюньдина, ставшая широко известной на рынке позже, в глазах таких настоящих финансовых акул, как он, вообще не стоила упоминания.

В то время их отделение Шэньцзинь Ваньцзя мобилизовало бесчисленное количество людей, чтобы тайно скупать государственные облигации в различных бедных провинциях, средняя цена составила всего более 70 юаней!

Поскольку сумма была слишком велика, они глубоко понимали, что не могут продавать их только в городе Дуншэнь. Тогда они тайно, мешками, перевозили эти огромные суммы дешевых облигаций на север; города Яньцзин и Цзичунь были их главными полями сражений для междугородних сделок.

Именно поэтому он также уделял особое внимание торговле облигациями в Дуншэне. Согласно имеющимся у него данным, помимо Ма Цзюньдина, среди населения был еще и загадочный ребенок.

И этот ребенок был по фамилии Цю....

Холодный взгляд Ху Цзинкана скользнул по большому пакету в руках Цю Минцюаня, его мысли немного улетучились, и он тихо взял свой «кирпич», направляясь к выходу.

Гуань Цзиньшэн значимо посмотрел на Цю Минцюаня, стараясь запечатлеть в памяти красивую внешность этого юноши.

— Я отправлю кого-нибудь проводить вас. С такими деньгами это небезопасно.

Под оболочкой Цю Минцюаня настоящий президент Фэн тихо усмехнулся.

Окна отеля Пуцзян были яркими и широкими, яркое солнце светило сквозь панорамное стекло частной комнаты прямо на его красивое лицо, белые зубы сверкали остро.

Он небрежно взял со столика фруктовый нож, спокойный юноша легко взмахнул запястьем, кончик ножа сверкнул холодным блеском и резко вылетел вперед.

С глухим звуком нож дрожа вонзился в фруктовое блюдо на дальнем обеденном столе, а самое верхнее красное яблоко с хрустом было чисто и аккуратно расколото пополам.

— У меня с собой пружинный нож, он даже лучше. — Он говорил мягко, так же легко, как если бы сказал: «У меня с собой пенал и рюкзак».

Ху Цзинкан, который только что дошел до двери, дернулся, не сомневаясь в значении слов Цю Минцюаня — недавно его люди были схвачены одной сетью, и говорили, что лидера того времени, этого ребенка, одним ударом ножа перерезал кисть!

Взгляд Ху Цзинкана стал мрачным, он наконец тихо опустил руку, набирающую номер.

Не спешить. С этим маленьким богом чумы нужно подождать подходящего момента, чтобы расправиться с ним и заставить его погибнуть без места для погребения!

Только выйдя из отеля Пуцзян, Фэн Жуй и Цю Минцюань обменялись сознанием. Не теряя ни секунды, он быстро нашел ближайшее сберегательное отделение, достал приготовленную сберегательную книжку и ловко внес огромную сумму на счет.

Цю Минцюань в замешательстве спросил:

— Что случилось, кто он?

Когда Фэн Жуй контролировал тело, хотя сознание Цю Минцюаня и сжалось в глубине, он все еще чувствовал, что Фэн Жуй был готов к бою как к врагу.

— Люди в той комнате — все тигры и волки. — Голос Фэн Жуя был серьезен. — Если я не ошибаюсь, кроме Гуань Цзиньшэна, присутствующие должны быть будущими знаменитостями финансового круга Дуншэня, людьми из крупных брокерских фирм и отделов.

В Шанхае, который только что начал бурлить, фондовый рынок был лишь в зачатке, и только через несколько лет можно было увидеть, как бесчисленные капиталы поднимают ветер и волны, вызывая на рынке различные бури.

— Тот Гуань Цзиньшэн — одна из самых больших акул среди них. — Фэн Жуй вздохнул, времена меняются, но люди остаются прежними.

В той комнате, куда они только что вошли, все смеялись и разговаривали, царил полная гармония, но в будущем, неизвестно сколько сражений и борьбы, блеска мечей и теней произойдет между ними. Думая о судьбах этих людей в истории, которую он знал, будь то легендарные или трагические, Фэн Жуй не мог не вздохнуть.

Тот средних лет мужчина, Гуань Цзиньшэн, еще предстояло пройти период славы и успеха, но в конце концов он также не избежал сломанного меча и печальной судьбы.

В особняке семьи Фэн Фэн Жуй взял большую коробку из своей комнаты, прошел в гостиную,

взял букет тюльпанов из вазы, которую только что поставила Лю Шуянь, и повернулся, направляясь к соседям.

Дверь открыла Сян Минли, которая только что начала зимние каникулы и только что приехала из Яньцзина на поезде.

Студентка первого курса была в самом расцвете красоты, и хотя она носила большие черные очки, ее кожа была нежной и гладкой, она унаследовала мягкие и приятные черты матери Вэй Цин. Увидев соседского парня, с которым она играла с детства, она искренне улыбнулась.

— Ты ищешь моего брата? Он наверху.

Фэн Жуй, как фокусник, вытащил из-за спины букет тюльпанов, смешанных золотистым и ярко-красным цветами, и протянул ей:

— Мама попросила меня передать их тебе.

Сян Минли с радостью приняла их:

— Передай спасибо тете Лю.

Фэн Жуй кивнул и прямо пошел наверх, войдя в комнату Сян Чэна.

Яркая и энергичная музыка ударила в лицо, песня «Каменная летопись» группы «Да Мин И Пай» звучала до небес, Сян Чэн лежал на кровати прямо и жестко, казалось, не слыша звука входа Фэн Жуй.

Фэн Жуй тоже не церемонился, сначала поставил огромную коробку на стол, затем прямо побежал к кровати и протянул руку, чтобы толкнуть его:

— Эй.

Сян Чэн не обратил на него внимания, резко сделал сальто и сжался к внутренней стороне кровати, открыв рот и громко завопив:

*

Считая каждую крупинку~~ Но слишком далеко~~ Кружась и поворачивая~~ Превращаясь в отрезки судьбы~~

*

Фэн Жуй посмотрел на него косо:

— Все еще злишься?

Сян Чэн орал громко, его красивое лицо покраснело от задержки дыхания, он не обращал на него внимания:

*

Беспорядок и суэта в приданом~~ Весенняя ночь любви переменчива~~ Правда и ложь~~ Цветы и ароматы обращаются в прах~~

*

<http://bllate.org/book/16729/1538837>